

Переводчик: Lonelytree

Вскоре все узнали, что внук семьи Гун преследует Сяо Линьюй. Они уже прилюдно обнимались!

Те, кто работал на клубничном поле, видели это отчетливо.

Когда Гун Тяньхао вернулся домой, его дед оглядел его с ног до головы. От этого у Гун Тяньхао волосы встали дыбом. Он спросил: "Дедушка, на что ты смотришь?".

Старый мастер Гун счастливо рассмеялся и сказал: "Ты действительно что-то из себя представляешь! Прошло всего несколько дней, а ты уже добился таких успехов со своей женой!".

Гун Тяньхао: "..."

Старый мастер Гун рассмеялся и продолжил: "Еще несколько раз, и все будет улажено, да?"

Гун Тяньхао: "..."

'Скорее всего, потребуется нечто большее. Два близких контакта до сих пор были случайными'.

...

В семье Сяо мать Сяо проводила свой собственный допрос: "Юй Эр, что ты на самом деле чувствуешь к Гун Тяньхао?"

Лицо Сяо Линьюй покраснело, и она ответила: "Мама, что ты имеешь в виду? Мама, у меня нет к нему никаких чувств".

Мать Сяо сказала с серьезным выражением лица: "Вы двое обнимались на людях, и у тебя нет к нему никаких чувств? Юй Эр, выслушай меня. Не так-то просто найти мужчину, который не будет возражать против твоего состояния. Если он тебе нравится, ты не должна сдаваться".

Сяо Линьюй кивнула. "Мама, я все поняла". Но в душе она думала: "Конечно, он не против. Ребенок его". Но она не могла сказать матери, что боится, что Гун Тяньхао делает все это, чтобы отобрать у нее ребенка.

Что бы ни делал Гун Тяньхао, она хотела подождать и посмотреть. Она не могла паниковать.

"Однако, Юй Эр, не торопи события. Отношения должны развиваться медленно и уверенно". Мать Сяо не могла не ворчать: "Неважно, насколько он богат или влиятелен. Самое главное, чтобы у него был хороший характер".

Сяо Линьюй бесстрастно кивнул. "О, я понимаю". Она не хотела больше слушать эти придирки, поэтому сказала: "Мама, я устала и хочу немного отдохнуть".

"..." Матушка Сяо вздохнула и сказала, "Хорошо, я оставлю тебя отдыхать. Ты должна все хорошенько обдумать!"

После ухода матери Сяо, Сяо Линьюй лежала на кровати с широко открытыми глазами. Она не могла заснуть, как ни старалась. Через некоторое время ей показалось, что она о чем-то задумалась. Ее лицо горело, и ей было немного жарко.

Сяо Линьюй погладил ее по щеке и сказал: "Сяо Линьюй, ты не должна больше думать об этом человеке! Ты не должна терять бдительность! Ты не должна быть одураченной! Что, если он действительно здесь, чтобы забрать Сяо Тун?" Сяо Линьюй думала о тех двух случаях, когда она была в объятиях Гун Тяньхао.

Она чувствовала широкую и толстую грудь Гун Тяньхао. Было ощущение безопасности и тепла.

Однако она должна была контролировать себя. Она не могла обмануться. Что, если это ловушка?

...

Снаружи, из-за объятий между Гун Тяньхао и Сяо Линьюй, это стало заголовком деревни.

"Цок-цок. Такое бесстыдство. Они обнимаются среди бела дня". Когда Чжан Чуньцзяо получила эту новость, она была вне себя от радости: "Эта Сяо Линьюй действительно шлюха. Она очаровывает одного мужчину за другим".

Однако жители деревни подсознательно избегали Чжан Чуньцзяо. Хотя у них было свое мнение по поводу публичного проявления привязанности, они не собирались говорить об этом с Чжан Чуньцзяо.

У Чжан Чуньцзяо был нечестный рот и плохое сердце. Она с легкостью превратила бы их слова в оскорбление семьи Сяо.

Чжан Сяолань была арестована, а Лю Чанну семья строго-настрого приказала больше не приближаться к Чжан Чуньцзяо. Они боялись, что Чжан Чуньцзяо запудрит ей мозги и она станет следующей Чжан Сяолань.

Семья Лю Чанну знала, что Чжан Чуньцзяо не в ладах с семьей Сяо Чжэнъяна. Чжан Чуньцзяо желал, чтобы вся деревня была в плохих отношениях с семьей Сяо.

Ранее семья Лю Чанну уже прислушалась к совету Чжан Чуньцзяо не сдавать землю в аренду Сяо Линьюю. Чжан Чуньцзяо сказал, что они сами посадят клубнику.

Однако они не смогли найти рассаду клубники. Сяо Линьюй тоже не захотел ими делиться.

В итоге, они оставили участок как есть, на пустыре.

Любой семье, которая была в хороших отношениях с Чжан Чуньцзяо, было бы очень трудно получить выгоду от Сяо Чжэнъяна. Например, если Сяо Чжэнъяну приходилось нанимать людей для работы на своей ферме, он всегда упускал эти несколько семей.

Семье Чжан Сяолань и семье Лю Чанмэй нечего было сказать. Что еще они могли сделать? Именно они первыми обидели Сяо Чжэнъяна.

Арест Чжан Сяоланя стал для семьи Лю Чанну серьезным сигналом к действию.

Свекровь Лю Чанну прямо предупредила об этом. Если они снова увидят Лю Чанну рядом с Чжан Чуньцзяо, они вышвырнут ее обратно в ее девичий дом. В конце концов, эта женщина принесет им только трагедию.

Лю Чанну была напугана этим и сразу же стала послушной. Она не осмелилась снова найти Чжан Чуньцзяо.

Чжан Чуныцзяо стала чумой в деревне. Все прятались от нее. Чжан Чуныцзяо некого было изводить, кроме своей семьи. Однако Сяо Фуци, как и Сяо Чэнцай, была тихим человеком.

Чжан Чуныцзяо было очень скучно с ним разговаривать.

Кроме него, в семье остался только сын-подросток. Две ее дочери уже были замужем. У Чжан Чуныцзяо не было хороших отношений со свекровью.

Чжан Чуныцзяо подвергалась остракизму. Это была идеальная сплетня, но ей не с кем было сплетничать. Она чувствовала такой зуд. Поскольку жители деревни Таоюань не хотели с ней разговаривать, она нашла людей из других деревень.

Это был день рыночной ярмарки.

Она столкнулась с кем-то из деревни семьи Лю.

"Цок, цок. Ты не видела этого лично". Мужчина и женщина обнимались на глазах у многих людей. Они ласкали друг друга за грудь и талию. Это слишком смешно. Нам так стыдно за них!" Чжан Чуныцзяо говорила со смаком. Однако выражение ее лица было необычайно взволнованным. "У этих двоих нет стыда. Они совсем не смущаются".

"Чжан Чуныцзяо, клубника, посаженная в вашей деревне, продается по высокой цене. Их выращивает человек из известного университета. Ее зовут Сяо Линьюй?". Сяо Линьюй уже была известна во всем городе Синь Ань.

"Да, это она. Вы не знали, но она несколько лет работала в большом городе. Но ей пришлось бежать домой, потому что ее обрюхатил какой-то неизвестный мужчина! Она больше не могла оставаться в большом городе!".

"А?"

Не жители деревни не слышали об этой сплетне раньше, поэтому им было очень интересно.

"Значит, ребенок - бастард?"

"Конечно! Однако, даже с незаконнорожденным ребенком, она наряжается, как бабочка, и ходит вокруг, чтобы соблазнять мужчин. У нее действительно нет никаких угрызений совести. Как стыдно..." В этот момент кто-то тронул ее за плечо. Чжан Чуныцзяо была в канавке. Она обернулась и сказала: "Кто это? Разве вы не видите, что я..."

Когда она увидела мужчину, стоящего позади нее, выражение ее лица изменилось. Затем она улыбнулась. "Это ты".

Люди увидели это и с любопытством спросили: "Чуныцзяо, кто этот человек?"

Чжан Чуныцзяо улыбнулась и ответила: "Он родственник моей семьи. Сегодня у меня есть еще дела. Давай поговорим в другой день".

"Хорошо!" Женщины из деревни Лю посмотрели на мужчину, а затем посмотрели на Чжан Чуныцзяо со странным выражением лица.

'Родственник вашей семьи? Кого ты обманываешь? Разве может родственник смотреть на тебя таким сальным взглядом?

Эти женщины были старыми знакомыми Чжан Чуньцзяо. Они точно знали, что за человек Чжан Чуньцзяо.

Чжан Чуньцзяо не обращала внимания на их взгляды и шла рядом с мужчиной.

Когда она шла с ним, ее глаза смотрели по сторонам. Она была очень внимательной, но в то же время смелой.

Вдруг их двоих кто-то сильно ударил. На лице того мужчины появилась борода, и он тут же извинился: "Простите, простите. За мной кто-то гнался, поэтому я вас не заметил".

Тонкий нос Чжан Чуньцзяо сморщился. Она почувствовала особый резкий запах, но не обратила на него внимания. Она усмехнулась: "Поторопись и отвали.

Мы все еще спешим".

"Хорошо, хорошо. Извините, извините. Я сейчас уйду!" Мужчина убежал.

Дойдя до пустого угла, мужчина снял бороду, открыв знакомое лицо.

Сяо Чжан вытер пот со лба и щелкнул пальцами. Он радостно сказал: "Готово!".

Он с презрением посмотрел на Чжан Чуньцзяо и ее прелюбодея и усмехнулся: "Посмотрим, как вам понравится ваше собственное лекарство!"

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2221037>